

С. Дорошкевич

Хронология книг 1-й Ездры и Неемии

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
С11

С11 **С. Дорошкевич**
Хронология книг 1-й Ездры и Неемии / С. Дорошкевич – М.: Книга по Требо-
ванию, 2017. – 39 с.

ISBN 978-5-458-48432-9

ISBN 978-5-458-48432-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

жутокъ времени между Киромъ и Даріемъ Гистаспомъ,—эти ученые въ данномъ мѣстѣ книги подъ именемъ Ахашвероша разумѣютъ Камбиза (529—521) ¹⁾, сына Кирова, а подъ именемъ Артахшашта—Лжесмердиса (царств. около года ²⁾), потому что исторія персидскаго государства между Киromъ и Даріемъ Гистаспомъ не знаетъ другихъ царей, кромѣ Камбиза и Лжесмердиса. Такъ какъ имена этихъ царей не имѣютъ созвучія съ еврейскими, которымъ они должны соотвѣтствовать, то обыкновенно предполагаютъ, что Камбизъ и Лжесмердисъ при своемъ восшествіи на престолъ приняли почетныя имена (tituli honoris) и подъ ними были извѣстны писателю книги Ездры ³⁾. Но если „Ахашверошъ“ и „Артахшашта“ были почетными именами — первое Камбиза, второе — Лжесмердиса, то трудно объяснить то обстоятельство, что писатель, назвавши двухъ царей—Кира и Дарія Гистаспа ихъ собственными именами, двумъ другимъ царямъ далъ только почетныя имена. Затѣмъ, если мы обратимся къ клинообразному письму, то найдемъ, что древне-персидское и нынѣшнее греческое произношеніе имени „Камбизъ“ звучатъ совершенно одинаково. На древне-персидскихъ памятникахъ клинообразнаго письма Камбизъ называется именемъ Камбуузиа, чему соотвѣтствуетъ имя греческое Καμβόσης ⁴⁾. Лжесмердисомъ называется въ исторіи узурпаторъ Гаумата (Gaumata),

¹⁾ *Maspero*, стр. 521 и 538. Конѣцъ царствованія Камбиза Масперо относитъ къ 520 году; но это несомнѣнно опечатка, потому что начало царствованія Дарія Гистаспа—по Масперо же—падаетъ на 521 й годъ.

²⁾ По Бегистунской надписи Лжесмердисъ царствовалъ годъ (февраль 522—мартъ 521); по Геродоту, который считаетъ очевидно со смерти Камбиза,—полгода. По мнѣнію В. А. Зайцева срокъ этотъ долженъ быть увеличенъ мѣсяца на два по крайней мѣрѣ (съ лѣта 522). Веберъ время царствованія Лжесмердиса опредѣляетъ семью мѣсяцами, а Масперо—только пятью; но у послѣдняго надо полагать опечатка и въ данномъ случаѣ. См. *В. А. Зайцевъ*, стр. 251; *Веберъ*, Курсъ всеобщей исторіи, I т. Москва. 1859 г. стр. 147; *Maspero*, стр. 539.

³⁾ Такая аргументація приведена *К. Ф. Кейлемъ* въ его сочиненіи: *Apologischer Versuch über die Bucher der Chronik und über die Integrität des Buches Esra*. 1833 г. стр. 98 и слѣд.; ср. *Scholz*, Einleitung in die heiligen Schriften des alten und neuen Testaments. 1845 г. ч. II. стр. 489 и слѣд.

⁴⁾ *Maspero*, стр. 569.

который выдалъ себя за Смердиса ¹⁾, казеннаго по приказанію старшаго брата послѣдняго — Камбиза ²⁾. А „Гаумата“ конечно не имѣетъ никакого созвучія ни съ „Ахашверошъ“, ни съ „Артахшашта“, а это становится весьма страннымъ въ виду того, что въ другихъ источникахъ, кромѣ клинообразныхъ надписей, встрѣчается созвучное съ „Гаумата“ названіе, напр. у Трогъ-Помпея и у Іустина этотъ узурпаторъ носить имя Cometes ³⁾

Уже на основаніи до сихъ поръ сказаннаго мы не можемъ предположить, что подъ упоминаемыми въ Ездр. IV, 6—23 именами персидскихъ царей „Ахашверошъ“ и „Артахшашта“ разумѣются Камбизъ и Лжесмердисъ. Впрочемъ, допустимъ, что въ указанномъ мѣстѣ книги Ездры дѣйствительно рѣчь идетъ о непосредственныхъ преемникахъ Кира и что значить — Лжесмердису = Артахшаштѣ = Гауматѣ Бишломѣ и Рехумѣ съ ихъ товарищами были посылаемы допросы о политическихъ замыслахъ іудеевъ и вслѣдствіе этихъ допросовъ (собственно втораго дописа) былъ изданъ царскій указъ о приостановкѣ іерусалимскихъ построекъ (Ездр. IV, 6—23). Но, какъ выше было замѣчено, Лжесмердисъ = Гаумата занималъ царскій престолъ очень непродолжительное время, самое большее около года. Припимая во вниманіе это обстоятельство, а также имѣя въ виду неудовлетворительное состояніе путей

¹⁾ Этотъ Смердисъ въ клинообразномъ письмѣ называется именемъ Bardiya, у Ктезія (Persica, § 8) — Tanioxarkes, у Ксенофонта (Курор. VIII, 7, § 11) — Tanaoxares, въ исторіи Іустина (I, 9) — Oropastes (см. *Maspero*, стр. 523; ср. *Ewald*, Geschichte des Volkes Israel. 1852 г. т. IV, стр. 118). Последнее имя, по мнѣнію Эвальда, могло первоначально писаться Ortosastes. Въ такомъ случаѣ оно нѣсколько приближается къ еврейскому „Артахшашта“, но отождествлять то и другое имя нѣтъ основаній, да и чуждобыти въ этомъ не представляется, потому что Смердису Киръ далъ въ удалѣ отдаленнѣйшія провинціи своей державы — Бактрію, Парейю, Хоразмію и Карамонію (*Зайцевъ*, стр. 248; ср. *Ф. Ленорманъ*, Руководство къ древней исторіи востока до персидскихъ войнъ. Перев. Команикъ 2-го т. I-й вып. Кіевъ 1878—79 г. стр. 234); слѣдовательно Смердисъ въ качествѣ совѣтника своего старшаго брата Камбиза не имѣлъ никакого отношенія къ Іудеѣ, а потому и не могъ быть упомянутъ въ книгѣ Ездры въ числѣ персидскихъ царей, недружелюбно относившихся къ іудеямъ.

²⁾ *Maspero*, стр. 536.

³⁾ Тамъ же, стр. 537, прим. 1: Ce Gaumatà est le Cometes de Trogue-Pompee et de Justin, I. 9

сообщения того времени ¹⁾ и дальность разстояния отъ Палестины центральных пунктовъ, или столицъ обширной вавилоно-мидо-персидской монархіи, именно Вавилона, Экбатаны и Сузы, гдѣ, надо полагать, даже и при номадномъ образѣ жизни персидскихъ царей до Дарія Гистаспа чаще всего находилась резиденція послѣднихъ ²⁾,—въ виду всего этого трудно допустить, чтобы официальная переписка между персидскимъ правительствомъ и заіорданскими чиновниками послѣдняго, изложенная въ Ездр. IV, 7—22, отно-

¹⁾ Только при Даріѣ Гистаспѣ на пути сообщения было обращено особенное вниманіе, такъ какъ при немъ напр. для сообщения различныхъ областей съ столицами служили искусственныя дороги и правильные конные гонцы (*Веберъ*, т. I, стр. 150). Насколько же неудовлетворительно было сообщеніе даже при преемникахъ Дарія, отчасти можно заключать изъ того, что священникъ Ездра совершилъ путешествіе изъ Вавилона въ Іерусалимъ въ четыре мѣсяца (Ездр. VII, 9), хотя конечно въ данномъ случаѣ продолжительность путешествія въ значительной степени зависѣла отъ того, что Ездра путешествовалъ не одинъ, а вмѣстѣ съ караваномъ возвращавшихся на родину іудеевъ, а передвиженіе массы обыкновенно бываетъ продолжительнѣе передвиженія немногихъ лицъ.

²⁾ Однимъ изъ главныхъ недостатковъ еще несовершенно установившагося персидскаго царства—говорятъ Ленорманъ — въ правленіе Кира и Камбиза было отсутствіе столицы, опредѣленнаго мѣстопробыванія центральной власти. Первые цари вели жизнь, такъ сказать, номадную, проводя время то въ одной, то въ другой части своихъ обширныхъ владѣній. Киръ имѣлъ обыкновенно свою резиденцію въ Экбатанѣ..., Камбизъ не выходилъ изъ Египта, послѣ того какъ совершилъ его завоеваніе. Узурпація Лексмердиса видѣла двойную опасность отъ слишкомъ долгаго пребыванія царя въ одномъ изъ пунктовъ своего государства и отъ помѣщенія центральной администраціи въ странѣ мидянъ, стремившихся опять захватить верховную власть, отнятую у нихъ персами. Реорганизуя государство такимъ образомъ, чтобы дать болѣе силы центральной власти, Дарій чувствовалъ рѣшительную нужду въ томъ, чтобы основать въ своей монархіи постоянную столицу и притомъ въ самой срединѣ ея. Для этого онъ избралъ Сузу, примыкавшую къ собственно Персеи, гдѣ находилась дѣйствительная сила царства, подлѣ Вавилона, а также Мидіи, и въ равномъ разстояніи отъ двухъ оконечностей его обширныхъ владѣній на востокъ и западъ. (*Ф. Ленорманъ*, 3-го т. I в. в., стр. 263 и 264). Другой историкъ говоритъ, что хотя со времени Дарія (Гистаспа) городъ Суза вообще считался столицей и резиденціей государства, но царь съ своимъ дворомъ располагался и въ другихъ городахъ, смотря по времени года. Весну проводилъ онъ въ Сузѣ, знойные лѣтніе дни въ прохладной Экбатанѣ, богатой ручьями и тѣнистыми рощами, зиму въ жаркомъ Вавлонѣ (*Веберъ*, т. I, стр. 150; ср. *Лютцъ*, Сборникъ историческихъ очерковъ, вып. 3-й, стр. 116.)

силась къ царствованію Лжемердиса=Гауматы. Мы не знаемъ, каковъ былъ тогдашній порядокъ подачи официальныхъ бумагъ на царское имя, надлежало ли имъ предварительно проходить чрезъ посредствующія инстанціи и пожалуй многочисленныя или, быть можетъ, областныя намѣстники, или сатрапы пользовались правомъ обходить такого рода инстанціи въ своихъ донесеніяхъ царю,—во всякомъ случаѣ требовалось значительно продолжительное время какъ для того, чтобы составить и отослать по назначенію коллективный доносъ на іудеевъ со стороны Бишлама, Миередата и проч. и затѣмъ такой же доносъ со стороны Рехума и Шимшая, представителей отдаленнѣйшихъ западныхъ провинцій персидской монархіи, такъ, равнымъ образомъ, и для того, чтобы разыскать въ столичныхъ архивахъ данныя, свидѣтельствовавшія объ исконныхъ политическихъ тенденціяхъ еврейскаго народа, и только на основаніи этихъ данныхъ сдѣлать предписаніе о пріостановкѣ іерусалимскихъ построекъ ¹⁾. Кромѣ того узурпатору Гауматѣ во все время его царствованія приходилось вѣдаться съ постоянными разговорами и всякаго рода интригами, направленными противъ его личности, и вслѣдствіе этого онъ конечно болѣе долженъ былъ заботиться о томъ, чтобы крѣпче утвердить свое шаткое положеніе, чѣмъ напр. о цѣлости обширныхъ территоріальныхъ владѣній своей имперіи. Извѣстно, что съ этою именно цѣлію онъ, чувствуя свою слабость, искалъ опоры въ народахъ, покоренныхъ персами, и закономъ освободилъ ихъ на три года отъ дапей и

¹⁾ Въ доносѣ Рехума и Шимшая говорится: «пусть поищутъ въ *памятной книгѣ отцовъ твоихъ*,—и найдешь..., что городъ сей—городъ мятежный и вредный» и т. д. (Ездр. IV, 15), и надо полагать, что предлагаемыя доносчиками разысканія были дѣйствительно произведены въ столичныхъ архивахъ («домъ царскихъ сокровищъ».—въ Вавилонѣ, Ездр. V, 17; «книгохранилище, куда полагали сокровища».—въ Экбатанѣ,—VI, 1), такъ какъ въ отвѣтномъ царскомъ указѣ сказано: «отъ меня (царя) дано повелѣніе,—и разыскивали, и нашли, что городъ этотъ издавна возставалъ» и проч. (—IV, 19). На основаніи дальнѣйшаго содержанія указа, гдѣ говорится о государственномъ значеніи еврейскаго народа въ прежнее время, можно заключить, что разысканія или то, что выражаетъ нашъ дѣловой терминъ «справка», были произведены весьма обстоятельно.

военной повинности ¹⁾). Такимъ образомъ и приведенныя соображенія помимо филологическихъ опять таки говорятъ за то, что подъ Артахшаштой Езд. IV, 7—23 нельзя разумѣть Лжемердиса, а вмѣстѣ съ тѣмъ подрывается гипотеза и о соотвѣтствіи Ахашвероша Ездр. IV, 6 Камбизу, такъ какъ эта гипотеза основывается только на предположеніи объ извѣстной хронологической послѣдовательности, описанныхъ въ Ездр. IV, 5—24 событій, между тѣмъ такого рода предположеніе не находитъ оправданія въ историческихъ обстоятельствахъ того времени по отношенію къ Лжемердису=Гауматъ.

Впрочемъ, разсматриваемая нами гипотеза нѣкоторую опору можетъ найти въ томъ, что далеко неодинаковы были отношенія персидскихъ царей съ именемъ „Артахшашта“ къ іудейскому народу, и слѣдовательно „Артахшашта“ должно быть названіемъ нѣсколькихъ царей даже и у одного и того же писателя. Дѣйствительно, изъ Ездр. IV, 17—23 видно, что персидскій царь, названный здѣсь Артахшаштой, не только не былъ благосклоненъ къ іудеямъ, но, какъ можно полагать на основаніи нѣкоторыхъ словъ указа этого царя („къ чему допускать размноженіе вреднаго въ ущербъ царямъ“ IV, 22), не прочь былъ совершенно подавить жизненную силу іудейскаго народа, и положеніе послѣдняго было весьма печальное. Мало того, что возвратившіеся на родину іудеи пахотились въ постоянномъ гоненіи со стороны своихъ враждебныхъ сосѣдей, но по указу царя Артахшашты была разрушена даже и та слабая защита, къ которой іудеи прибѣгли, чтобы хотя немного обезопасить себя отъ необузданнаго произвола дикихъ шакъ кочевниковъ ²⁾). Совершенно въ иномъ свѣтѣ является предъ нами

¹⁾ *Зайцевъ*, стр. 249.

²⁾ Іудеи хорошо знали какъ то, что они отовсюду окружены завистливыми врагами, которые зорко слѣдили за всѣми ихъ движеніями, такъ равнымъ образомъ и то, что персидское правительство очень жестоко поступаетъ съ неповоротливыми провинціями, а слѣдовательно самовольно, безъ дозволенія персидскаго правительства іудеи не могли предпринять возстановленія іерусалимскихъ стѣнъ. Въ виду этого доносъ на іудеевъ со стороны Башлама и Рехума съ товарищами (Ездр. IV, 7—23) есть очевидно клевета, но основанная на благовидномъ предлогѣ. Такихъ предлоговъ могло послужить стараніе

Артахашта, отпустившій на родину священника Ездру и снабдившій послѣдняго столь благотворными для іудейскаго народа попомощіями, — разумѣемъ указъ этого царя на имя Ездры (VII, 12—26). Но у насъ есть достаточно оснований утверждать, что непостоянство и грубый произволъ въ распоряженіяхъ, касающихся даже жизни или смерти подданныхъ, вслѣдствіе происковъ придворныхъ чиновниковъ, особенно же временщиковъ, составляли обычную черту всякаго восточнаго деспота. Книга Есфирь напр. изображаетъ предъ нами такого именно деспота, который нисколько не задумывается предъ предложеніемъ своего любимца истребить еврейскій народъ, разсыпанный по всему персидскому царству; онъ даже отказывается въ пользу своего любимца и отъ денегъ, которыя тотъ предлагалъ царю, чтобы представить истребленіе еврейскаго народа весьма выгодной финансовой операціей, и отдастъ ему еврейскій народъ въ полное распоряженіе (Есф. III, 8—11; ср. VI, 4). Наоборотъ, тотъ же деспотъ при другихъ обстоятельствахъ, именно побуждаемый просьбой одной изъ своихъ женъ, сильно расположившей къ себѣ своего сладострастнаго повелителя, новымъ указомъ спѣшитъ предупредить приведеніе въ дѣйствіе указа, даннаго по предложенію любимца, и еврейскій народъ получаетъ право на дальнѣйшее существованіе въ предѣлахъ персидскаго государства (VII—VIII гл.). Въ виду приведеннаго примѣра, весьма рельефно рисующаго предъ нами характеръ восточныхъ деспотовъ, можно утверждать, что какъ бы ни были противоположны по своему характеру распоряженія персидскаго правительства относительно іудейскаго народа, тѣмъ не менѣе эти распоряженія могли получать санкцію отъ одного и того же царя.

И такъ, строго говоря не имѣется серьезныхъ основаній для того, чтобы согласиться съ тѣми учеными, по мнѣнію которыхъ упоминаемыя въ Ездр. IV, 6—23 имена персидскихъ царей соотвѣтствуютъ Ахашверошъ—Камбизу и Артахашта—Джесмердису.

іудеевъ сколько либо обезопасить себя отъ кочующихъ племенъ, которые нападавали іудеямъ покоемъ своими варварскими набѣгами на неукрѣпленный Іерусалимъ; въ некоторыхъ мѣстахъ разрушенныхъ стѣнъ іудеи могли напр. строить болѣе или менѣе укрѣпленные дома, чтобы отражать набѣги кочевниковъ

Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что желаніе ученыхъ видѣть въ Ахашверошѣ и Артахшаштѣ Ездр. IV, 6—23 именно Камбиза и Лжесмердиса, очевидно, вытекаетъ изъ предвзятаго взгляда, что событія Ездр. IV, 6—23 передаются писателемъ въ хронологическомъ порядкѣ, а такой взглядъ въ свою очередь обуславливается стремленіемъ доказать подлинность даннаго отрывка книги Ездры „Отношеніе наименованій Корешъ, Ахашверошъ, Артахшашта, и Дарьявешъ къ Киру, Камбизу, Смердису и Дарію, говоритъ напр. Шольцъ, по связи, въ которой они стоятъ, и по порядку, въ которомъ они слѣдуютъ другъ за другомъ, кажется несомнѣннымъ“ ¹⁾. Но дѣлать очевидную натяжку въ одномъ, чтобы доказать другое, не можетъ говорить въ пользу ученыхъ, тѣмъ болѣе, что подлинность Ездр. IV, 6—23 можно доказать и безъ хронологической точки зрѣнія на описанныя въ данномъ отрывкѣ событія. Равнымъ образомъ нельзя также быть неустойчивымъ и во взглядѣ на значеніе филологическихъ данныхъ, какъ это замѣтно въ аргументаціи упомянутаго выше Шольца. Такъ напр. соответствіе Кореша, Дарьявеша и Артахшашты съ Киромъ, Даріемъ и Артаксерксомъ опъ справедливо доказываетъ тѣмъ, что эти имена встрѣчаются у свѣтскихъ писателей—Геродота, Ктесія, Ксенофонта, Адріака, Діодора Сиц. и другихъ и затѣмъ — въ клинообразныхъ надписяхъ на монументахъ; потому весьма странно кажется слѣдующая его оговорка: „если въ книгѣ Ездры одинъ изъ персидскихъ царей, по связи неотличающійся отъ Камбиза, называется Ахашверошемъ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ это имя соответствуетъ греческому Ксерксу; если другой называется Артахшаштой и по связи не отличается отъ Смердиса, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ это наименованіе отнесено къ Артаксерксу Лонгиману (Ездр. IV, 6. 7. 8. 11. 23),—то это обстоятельство—по мнѣнію Шольца—достаточно, кажется, объясняется обычаемъ, древности обозначать одно и то же лицо многими именами, особенно если эти имена имѣли одинаковое значеніе“ ²⁾. Намъ кажется, что оба рода доказательствъ,—и основывающіеся на филологиче-

¹⁾ Einleitung, ч. II, стр. 465.

²⁾ Тамъ же, стр. 489 и слѣд

скихъ и историческихъ данныхъ, равно какъ и имѣющіе въ виду повѣствовательную связь,—должны идти рука объ руку и имѣть равномѣрное значеніе, и потому аргументаціи въ родѣ приведенной выше не заслуживаютъ серьезнаго вниманія.

Выше было замѣчено, что разпогласіе ученыхъ въ рѣшеніи вопроса о томъ, какіе цари упоминаются въ Езд. IV, 6—24. зависитъ отъ неодинаковаго пониманія отдѣла IV, 5—24. Дѣйствительно, здѣсь возможны два предположенія, взаимно себя исключаютія. Если смотрѣть на 24 стихъ, какъ на выводъ изъ 23-го стиха, то естественной является мысль, что указанная въ 24 стихѣ пріостановка построенія храма произошла вслѣдствіе допосовъ на іудеевъ, сдѣланныхъ царю Артахшаштѣ персидскими чиновниками по эту сторону рѣки Ефрата. При такомъ пониманіи 23 и 24 стиховъ естественно подъ Аханверошемъ разумѣть Камбиза, а подъ Артахшаштой—Лжесмердиса, предшественника Дарія Гистаспа, который разрѣшилъ іудеямъ возстановленіе храма. Но возможно также и иное пониманіе отношенія между 23 и 24 стихами. Для обозначенія отношенія этихъ стиховъ употреблены нарѣчія времени 𐤀𐤃𐤁𐤏 23 ст. и 𐤀𐤃𐤁𐤏 24 ст.; первое значить: на это, на то. послѣ этого, послѣ того, затѣмъ, потомъ: и указываетъ на то время, о которомъ только что была рѣчь; второе—въ то время, тогда и проч. Слѣдовательно, когда читаемъ въ 24 ст., въ то время остановилась работа то выраженіе „въ то время 𐤀𐤃𐤁𐤏“ отсылаетъ насъ къ предшествующимъ стихамъ, въ которыхъ была рѣчь о построеніи храма, т. е. указываетъ на рассказъ 1—5 ст. Очевидно, что при такомъ пониманіи отношенія 24 стиха къ 1—5 стихамъ, лежащій между этими стихами отдѣлъ, обнимающій 6—23 ст., является какъ бы вставкой, нѣсколько нарушающей хронологическій характеръ повѣствованія ¹⁾. Почему этотъ отдѣлъ, въ которомъ рассказывается о событіяхъ позднѣйшаго времени, помѣщенъ писателемъ въ рассказъ о построеніи храма, вопросъ иной, не имѣющій непосредственнаго отношенія къ разсматриваемому нами вопросу о хронологіи, и долженъ быть рѣшаемъ далеко не

¹⁾ Ср. С. Явильскій. Происхождение и составъ книги Неемъ, стр. 114—116 (прилож. къ «Орловскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ» за 1881 г.).

такъ, какъ рѣшаетъ его отрицательная критика ¹⁾. Слѣдовательно, для того, чтобы опредѣлить, какіе персидскіе цари называются именами Ахашверошъ и Артахшашта, мы можемъ обратить вниманіе на рядъ царей, непосредственно слѣдующихъ за Даріемъ Гистаспомъ.

Исторія говоритъ, что преемникомъ Дарія Гистаспа былъ Ксерксъ I (485—465), послѣ котораго царствовалъ Артаксерксъ I Лонгимасъ (465—425) ²⁾. Съ филологической точки зрѣнія этимъ царямъ наиболѣе всего соотвѣтствуютъ еврейскія имена Ахашверошъ и Артахшашта. Нужно имѣть въ виду, что въ еврейскомъ языкѣ гласные знаки или буквы — явленіе позднѣйшаго времени, такъ какъ евреи, подобно другимъ древнимъ народамъ, принадлежавшимъ въ особенности къ семитической расѣ, первоначально писали безъ гласныхъ знаковъ. Слѣдовательно, при сопоставленіи еврейскаго слова съ соотвѣтствующимъ ему греческимъ или древнеперсидскимъ словомъ, на произношеніе слова, на сколько оно зависитъ отъ гласныхъ знаковъ, не должно обращать вниманія. Греческому Ξέρξης соотвѣтствуетъ древнеперсидское встрѣчающееся въ клинообразномъ письмѣ Khshayarsha ³⁾. Сопоставимъ съ этими словами еврейское חַשְׁאִירְשָׁא. Отбросивши начальную букву א — алефъ, которая въ еврейскихъ собственныхъ именахъ часто прибавляется для легкости произношенія, и другіе гласные знаки и затѣмъ замѣнивъ еврейскія согласныя буквы соотвѣтствующими русскими мы получимъ нять основныхъ согласныхъ буквъ или звуковъ хшврш. Этимъ звукамъ совершенно соотвѣтствуетъ столько же согласныхъ звуковъ древнеперсидскаго, выраженнаго русскими буквами хшайарша, такъ какъ еврейское ׀ — вавъ часто переходитъ въ звукъ а, произносимое твердо и мягко, и слѣдовательно въ числѣ согласныхъ звуковъ персидскаго слова долженъ быть ударяющій и тотъ, который нами выраженъ буквами ѡа: хшайрш. Греческое слово, какъ новѣйшее сравнительно съ еврейскимъ и персидскимъ, обнаруживаетъ нѣкоторое отступленіе въ согласныхъ зву-

¹⁾ Тамъ же, стр. 118.

²⁾ Масперо, стр. 552—559.

³⁾ Тамъ же, стр. 569.

кахъ сравнительно съ соотвѣтствующими имъ персидскими и еврейскими, хотя и оно имѣетъ тоже пять согласныхъ буквъ или звуковъ въ своемъ корнѣ керке. Не менѣе очевидное сходство замѣтно и между греческимъ Ἀρταξέρξης (Артаксеркс(ис), древне-персидскимъ, тоже встрѣчающимся въ клинообразномъ письмѣ Artakhsathra (Артахшатра) ¹⁾ и еврейскимъ אֲרַחְשָׁשְׁתָּר (Артахшашта) ²⁾.

Установленное соотвѣтствіе Ахашверотъ—Хшайарша—Ксерксъ какъ будто нѣсколько нарушается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ переводѣ 70-ти еврейскому Ахашверотъ соотвѣтствуетъ Ἀσσούηρος, повидимому въ звуковомъ отношеніи не имѣющее ничего общаго съ Ξέρξης. Но Ἀσσούηρος есть не болѣе какъ транскрипція еврейскаго Ахашверотъ, подобно тому, какъ Ἀρδασαδα у 70-ти есть

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Это слово въ различныхъ мѣстахъ книгъ Ездры и Нееми имѣетъ различную орфографию. Ездр. IV, 7 אֲרַחְשָׁשְׁתָּר, Ездр. IV, 8. 11. 23, VI, 14 אֲרַחְשָׁשְׁ... и Ездр VII, 1. 7. 11. 12. 21; VIII, 1; Неем. II, 1; V, 14; XIII, 6 אֲרַחְשָׁשְׁ... Гласные знаки конечно не имѣютъ никакого значенія; равнымъ образомъ и употребленіе согласныхъ буквъ שׁ—шинъ и ס—самехъ не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы подразумѣвать здѣсь различныя имена. Припомнимъ эпизодъ изъ войны галаадитянъ съ ефремянами при судѣе Іефеаѣ Галаадитяне узнавали ефремянъ потому, что послѣдніе не могли произнести звукъ שׁ (шинъ). «Галаадитяне перехватили переправу чрезъ Іорданъ отъ ефремянъ, и когда кто изъ уцѣлѣвшихъ ефремянъ говорилъ: позвольте мнѣ переправиться, то жители галаадскіе говорили ему: скажи: шиббодеть, а онъ говорилъ: сиббодеть, и не могъ иначе выговорить (Суд. XII, 5. 6). Такимъ же физиологическимъ недостаткомъ по части фонетики отличаются и современные намъ евреи, особенно русскихъ юго-западныхъ губерній. Очень можетъ быть, что и переписчики (ефремянянъ) книгъ Ездры и Нееми при написаніи одного и того же слова употребляли то шинъ, то самехъ, потому что не съ одинаковымъ вниманіемъ относился къ своей работѣ копируя слово Артахшашта, онъ употреблялъ шинъ, а *подвергая предварительно то же слово с ювору*, послѣдній въ словѣ звукъ ш онъ замѣнялъ своимъ естественнымъ с (синъ). Но возможно также и другое предположеніе для объясненія разсматриваемой разницы въ словѣ Артахшашта. Прежде звуки ш и с выражались одною буквою שׁ, которая для выраженія перваго звука писалась съ точкою сверху съ правой стороны—שׁ шинъ, а для выраженія втораго—съ точкою сверху съ лѣвой стороны—שׁ синъ, а вслѣдствіе этого легко было принять и прочитатъ шинъ какъ синъ и затѣмъ звукъ послѣдней буквы выразить другой однозначащей буквой ס самехъ. Послѣднее предположеніе, кажется, болѣе вѣроятно.